

— Как нам добраться до Диагона? Е Тин был немного любопытен. — Призрачная трансфигурация, это очень удобное заклинание, но не очень комфортное, — сказал Дамблдор, вынимая свой посох. — Держись за мной, малыш, будь осторожен, чтобы не выплюнуть это. Е Тин почувствовал, как перед ним все расплывается, а затем небо закрутилось, но в этом хаосе он увидел четкую пространственную жилу — узкий проход, еле способный пропустить двоих. Он ощутил, что его втягивает в узкую резиновую трубку, а затем выбрасывает, и пространство, в котором он оказался, сменилось на другое. В мгновение ока они оказались в маленьком переулке, возможно, благодаря своему таланту, Е Тин не испытывал никаких особых ощущений, но малиновая «мяукающая» кошечка в мешке вскакивала, явно чувствуя себя не очень комфортно. — Каково это? — с беспокойством спросил Дамблдор, смотря на Е Тина. — Волшебники, которые впервые испытывают призрачную трансфигурацию, часто испытывают некоторое недомогание. — Мне очень хорошо, — Е Тин нежно погладил котенка по голове и, наконец, успокоил ее, — я чувствую, что смогу сделать это ещё несколько раз. — О, ты действительно родился, чтобы стать волшебником. В У□□ской школе всегда есть гении, — вздохнул Дамблдор, а затем, казалось, сказал это сам себе, никто другой не услышал. Они прошли по переулку и наконец остановились перед маленьким невзрачным баром. — Протекающий котел, — представил Дамблдор, — это известное место, где колдовство защищает, чтобы обычные маглы не нашли его без указаний! Бар был маленьким и грязным, и спешащие люди даже не смотрели в его сторону, их взгляды скользили от большого книжного магазина с одной стороны улицы к магазину пластинок с другой, как будто они вовсе не видели этого места. Хотя это и знаменитое место в мире волшебников, здесь было действительно темно и запущено. В углу сидели девять пожилых женщин, потягивавшие маленькие рюмки шерри, одна из которых курила длинную сигарету. Молодой человек в высоком цилиндре беседовал со старым барменом. Верхняя часть головы старого бармена была лысой, как надутый орех. Когда они вошли, треньканье разговоров немедленно прекратилось, а все кивнули и улыбнулись Дамблдору, который вежливо ответил каждому. — Профессор Дамблдор, вы пришли забрать новых студентов сами? — спросил владелец бара, подняв чашку. — Да, новички из магловских сиротских приютов, — ответил Дамблдор. — Как там маленький Гарри? В этом году он тоже идет в Хогвартс! — будто Том произнес что-то приятно, остальные слушали. — За Гарри придет Хагрид! — объяснил Дамблдор, а затем повел Е Тина во двор, где едва были видны кирпичные стены. — Здесь вход в Диагона, ты должен запомнить, как туда входить. — Дамблдор аккуратно провел своим посохом по специальному месту на стене из каменных кирпичей и тихо трижды стукнул, напомним: — Хорошо, отойди назад, мистер Е. Кирпич, по которому он ударил своим жезлом, зашатался и начал двигаться, и появилась маленькая дыра посередине, открытие которой с каждым мгновением становилось все больше, пока через короткое время перед ними не возник широкий арочный проход, достаточный для того, чтобы двое проходили параллельно, ведущий к извивающейся, вымощенной булыжником улице, уходящей в бесконечность. Обернувшись, Дамблдор распахнул руки и сказал Е Тину: — Добро пожаловать в Диагон! Следуя за Дамблдором, Е Тин впервые вступил в мир волшебников. Он понимал, что его жизнь будет протекать с обыденностью, с обычными стремлениями к славе и богатству, и его будущее будет связано с легендами. Все начинается в переулке. Переулок был полон самых различных странных магазинов, а также торговцев, стоящих на обочине, и покупателей, многие из которых знали Дамблдора и кивали ему в знак приветствия. Старший джентльмен проводил Е Тина по переулку, кивая другим и рассказывая Е Тину, что каждый магазин продает и что ему нужно будет купить внутри. Наконец, они подошли к снежно-белому зданию, которое значительно превосходило по высоте соседние магазины. — Это Гринготтс, — представил Дамблдор. — Гринготтс — это банк волшебников, и тебе нужно обменять магловскую валюту на волшебные золотые флери, серебряные сикли и медные наты здесь. У блестящих бронзовых ворот Гринготтса стоял лепрекон в красной и золотой униформе. Они были чуть ниже Е Тина, с загорелыми и умными лицами, острыми бородками и очень тонкими пальцами и ногами. Когда они вошли, гоблин поклонился им.

Затем перед ними появилась вторая дверь, которая была серебряной, а на обеих дверях была выгравирована следующая надпись: Приходи, странник, но остерегайся того, что произойдет с ненасытной жадностью. Если ты возьмешь что-то без оплаты, тебя жестоко накажут, так что, если ты хочешь забрать часть богатства из наших подземных хранилищ, которое никогда не принадлежало тебе, о воре, ты был предупрежден, будь осторожен, это не сокровище, а зло возмездие.

<http://tl.rulate.ru/book/117940/4696145>